

результатов исследования объектов, содержащих ДНК двух и более лиц: метод. рек-ции. М.: ЭКЦ МВД России, 1997.

5. Пименов М.Г., Культин А.Ю., Кондратов С.А. Научные и практические аспекты кри-

миналистического ДНК-анализа: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2002.

6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд. М., 2013.

*А.И. Баянов, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский федеральный университет;
Л.П. Климович, доктор юрид. наук, доцент
Сибирский федеральный университет*

Область применения типовой криминалистической характеристики преступления (КХП)

Познавательные средства криминалистики достаточно эффективно используются в различных сферах правоохранительной деятельности, в т.ч. и в уголовном судопроизводстве. Эффективность отдельных разработок криминалистической науки зависит не только от их содержания, но и от правильного выбора области применения. К числу разработок криминалистической науки относится криминалистическая характеристика отдельных видов и групп преступлений (далее – КХП). Первые упоминания КХП относятся к 60-м гг. прошлого столетия. Трудно найти в криминалистической науке понятие, которое со времени появления в научном аппарате признавалось как научное достижение и подвергалось критике до полного отрицания (Р.С. Белкин).

Появление КХП не было случайностью. Необходимость использования в процессе предварительного расследования накопленных знаний, касающихся закономерностей ранее совершенных и успешно расследованных преступлений, появилась достаточно давно. С проникновением в криминалистическую науку структурно-системного и деятельностного подходов имеющиеся знания относительно криминалистических особенностей совершения преступных деяний стали постепенно оформляться в целостную систему с выделением отдельных составляющих элементов и устойчивых связей между ними. Так постепенно формировались теоретические и в т.ч. прикладные (методические) направления, или уровни, КХП. Прикладное направление КХП было ориентировано на

создание типовых криминалистических моделей отдельных видов и групп преступлений. Одной из первых и наиболее детально разработанных моделей стала криминалистическая характеристика убийств, совершенных в условиях неочевидности, предложенная Л.Г. Видоным. В последующие годы тематика научных исследований расширялась. Наряду с продолжением теоретических исследований появились многочисленные разработки КХП для большинства видов и групп преступлений. Наряду с положительными откликами в научных публикациях стали появляться сомнения о практической целесообразности КХП в том виде, в котором она разрабатывалась [4, с. 116-127]. Несмотря на критические замечания, научные исследования продолжают в настоящее время без существенного изменения в подходах к формированию КХП. Следует, однако, заметить, что в юридической литературе содержатся предложения, направленные на устранение существенных недостатков КХП посредством введения дополнительных понятий, таких как «криминалистическая характеристика механизма преступления» [5, с. 53] или «криминалистический анализ преступления» [1, с. 41]. Указанные предложения имеют определенный смысл и расширяют диапазон представлений о теоретическом и прикладном уровнях КХП. Но они не решают кардинально имеющиеся проблемы, для устранения которых необходимо сначала решить общие (методологические) вопросы, связанные с формированием типовой КХП, а затем определиться с её структурой и содержанием.

К числу методологических вопросов, по нашему мнению, необходимо отнести вопрос, касающийся области применения КХП. Диапазон применения типовой КХП в настоящее время рассматривается очень широко. Он включает в себя «выявление, предупреждение, раскрытие, расследование и судебное исследование преступления». Следует обратить внима-

ние на то, что большинство авторов в своих рекомендациях не ограничивают применение КХП только одной областью, а распространяют её действие на несколько взаимосвязанных областей. Как правило, к наиболее распространенным вариантам относятся «раскрытие, расследование, предупреждение преступлений» [3, с. 4] и усеченный вариант – «раскрытие и расследование преступлений» [1, с. 47]. Однако каждая отдельно взятая область правоохранительной деятельности, несмотря на ее связь с остальными, имеет свои особенности в нормативном регулировании, специфику решаемых задач и применяемых средств и т.п. Придание типовой КХП широкого диапазона возложенных на нее задач требует включения в ее структуру множества различных элементов, которые необходимо учитывать в различных сферах правоохранительной деятельности. Это приводит к «перегрузке» содержания, теряется её простота и доступность для использования в практической деятельности. Типовая КХП «обрастает» несвойственными ей функциями, теряет свою технологичность и, соответственно, эффективность. В сложившейся ситуации видится одно решение – типовые КХП необходимо формировать и развивать только для одной области деятельности, а именно для раскрытия событий, имеющих признаки преступления. Мы сознательно отходим от использования понятия «раскрытие преступления», поскольку считаем, что данное понятие не отражает всей специфики условий деятельности, характерных для первоначального этапа предварительного расследования после возбуждения уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Признаки преступления, как правило, относятся к его последствиям (смерть человека, недостача финансовых средств, крушение воздушного судна и т.п.). Обнаружение данных признаков служит основанием для возбуждения уголовного дела. При возбуждении уголовного дела могут возникнуть две ситуации. Первая относится к так называемым «очевидным». Она характеризуется наличием достаточных по объему, непротиворечивых фактических данных, которые указывают на правовую сущность расследуемого события и лицо, от действий или бездействия которого наступили противоправные последствия. Вторая ситуация, в противоположность первой, при наличии при-

знаков, указывающих на преступление, не обладает необходимым объемом фактических данных, позволяющих строить обоснованные версии, объясняющие общий характер события и указывающие на лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния.

Такого рода ситуации относятся к «неочевидным». Неочевидные ситуации всегда связаны с дефицитом фактических данных, собранных на стадии возбуждения уголовного дела. Начало предварительного расследования уголовного дела в неочевидной ситуации требует решения двух важных процессуальных задач. Во-первых, ч. 2 ст. 21 УПК РФ обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя при обнаружении признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления и по изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, произошедшее событие, имеющее признаки преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела, на начальном этапе предварительного расследования должно получить новый статус «события преступления». Данное изменение в статусе расследуемого события служит основанием для продолжения уголовного преследования. При условии, когда в ходе предварительного расследования будет установлено отсутствие события и состава преступления, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 24 УПК РФ уголовное дело должно быть прекращено. Во-вторых, при неустановлении подозреваемого лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предварительное следствие должно быть приостановлено. При этом в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 210 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый объявляются в розыск, о чем дается соответствующее поручение органам дознания.

Таким образом, законодатель в досудебном производстве выделяет две основные процессуальные задачи, решение которых носит обязательный характер в неочевидных ситуациях после возбуждения уголовного дела. В очевидных ситуациях указанные задачи, как правило, решаются на стадии возбуждения уголовного дела в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении.

Предварительное расследование основано на построении и проверке следственных версий, объясняющих возможный характер расследуемого события, имеющего признаки пре-

ступления, и определяющих лицо или круг лиц, причастных к наступлению преступного результата.

При построении следственных версий в очевидных ситуациях дефицит фактических данных восполняется за счет данных, содержащихся в типовой КХП аналогичного вида и группы с расследуемым преступлением. Таким образом, обеспечивается правдоподобность следственной версии и её обоснованность. В очевидных ситуациях, при отсутствии дефицита фактических данных, необходимость в типовой КХП отпадает. Фактические данные выполняют роль достаточного основания следственных версий.

В заключение можно сделать вывод о том, что область применения типовых КХП следует ограничить раскрытием события, имеющего признаки преступления. КХП восполняет дефицит фактических данных при построении следственных версий, правдоподобно и обоснованно объясняющих характер расследуемого события и указывающих на возможные данные подозреваемого лица. Что касается раскрытия преступления, то это следующий этап в расследовании, который может быть связан с полным установлением всех обстоятельств расследуемого преступления, на основе которых принимаются процессуальные и уголовно-правовые решения.

Ограничение сферы применения данных типовой КХП раскрытием событий, имеющих признаки преступления, унифицирует её структуру и содержание, делает её более простой, а следовательно, и технологичной для практического использования в ситуациях дефицита фактических данных, характерных для начального этапа предварительного расследования преступления.

Литература

1. Александров И.В. Налоговые преступления. Расследование: монография. М.: Юстиция, 2019. 286 с.
2. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 251 с.
3. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: монография. М.: Амалфея, 2001. 304 с.
4. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практ. и учеб. пособие. М.: БЕК, 1996. 192 с.
5. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: система понятий: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 139 с.

*Л.В. Бертовский, доктор юрид. наук, профессор
Юридический институт ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»*

К вопросу о предмете и объекте криминалистики

Криминалистика, как и любая другая наука, имеет свой предмет и объект. И хотя криминалистика насчитывает уже более 120 лет, споры о ее предмете и объекте не ослабевают.

В 1897 г. вышла в свет статья Ганса Гросса в «Швейцарском журнале уголовного права», где он предложил выделить в комплексе уголовно-правовых наук специальную науку «О реальностях уголовного права», которую он назвал криминалистикой.

В России после Великой октябрьской социалистической революции профессор МГУ И.Н. Якимов определял содержание и задачи

криминалистики как «сообщение правовых, медицинских, естественно-научных и технических сведений, необходимых для всестороннего и успешного расследования преступлений» [5, с. 7].

А.И. Винберг и Б.М. Шавер определяли криминалистику как «науку о специальных приемах и методах обнаружения, собирания, фиксации и исследования доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, направленных против советского строя и установленного Советским государством правопорядка, а также для розыска и опознания преступников» [1, с. 3].

На современном этапе появляются более детализированные подходы к понятию криминалистики. Это наука «о закономерностях поисково-познавательного механизма процессуальной деятельности полномочных должностных лиц правоохранительных органов, методах